

Бай Ифань стоял на кухне:

— Мам, почему ты одна? Папа задерживается на работе?

— Эх, нет. Папа скоро вернется, — ответила мама Бай, повернувшись и взяв кусочек помидора, обмакнула его в сахар и протянула Бай Ифаню.

Бай Ифань открыл рот и съел.

Мама Бай вытерла руки, прошла в гостиную и поздоровалась на не совсем правильном путунхуа:

— Дачэн пришел! И Крепыш тоже. Дядя уже с утра приготовил фарш. Сяо Се, у тебя такая стильная прическа! Не стесняйся, садись, смотри телевизор. Хочешь помело?

Чэн Ихао, который с детства привык к такому приему, быстро включил телевизор.

Ван Юаньгуан тоже не стал церемониться, взял нож для фруктов, сам почистил помело, разделил его на дольки и раздал всем, продолжая обсуждать с Чэн Ихао телешоу.

Се Суйчэнь же сидел на диване, опустив голову и играя с кожей помело.

Его скованный вид казался довольно необычным. Бай Ифань, наблюдая за этим, тайком посмеивался, пока мама Бай не схватила его за ухо и не потащила на кухню:

— Я слышала от твоего брата, что ты в школе постоянно обижаешь Сяо Се?

— Это клевета! — возмутился Бай Ифань. — Разве я похож на того, кто обижает людей? Мам, не надо поддерживать других.

— Тогда иди поговори с ним. Я вижу, что Сяо Се хороший парень, и он впервые у нас. Не дай ему чувствовать себя неловко.

Бай Ифань:

— Ладно, ладно.

Бай Ифань побежал обратно, но Се Суйчэнь уже начал обсуждать с Ван Юаньгуаном дела в городе S.

Бай Ифань подошел и спросил:

— А где Дачэн?

Ван Юаньгуан подмигнул:

— Дачэн сказал, что хочет посмотреть на «шедевры» Кэфэя.

Бай Ифань промолчал.

Через некоторое время Чэн Ихао вышел вместе с Бай Кэфэем.

Ван Юаньгуан спросил:

— Дачэн, разочарован?

— Нет! Я все еще верю в Кэфэя! — твердо заявил Чэн Ихао.

Бай Ифань опешил. Неужели он действительно фанат?

Бай Кэфэй обрел своего первого преданного поклонника.

Пока все ждали ужина, стало скучно, и Ван Юаньгуан предложил сыграть в карты. Бай Кэфэй принес две колоды, и все пятеро уселись вокруг журнального столика.

Ван Юаньгуан спросил:

— Во что будем играть? «Золотой цветок», «Ду дижу», «Борьба вверх», «Семь королей», «Гуаньдань»? Я выбираю «Ду дижу».

Чэн Ихао, Бай Кэфэй и Бай Ифань высказали свои предпочтения. Бай Кэфэй и Чэн Ихао решили играть в «Золотой цветок». Бай Ифань и Ван Юаньгуан объединились в команду.

Все взгляды устремились на Се Суйчэня.

Оказалось, что он не умеет играть ни в одну из этих игр.

Все промолчали.

Се Суйчэнь сказал:

— Но я хочу научиться играть в «Ду дижу».

Не умеешь — научись. Се Суйчэнь посмотрел один раунд, а во втором уже вовсю участвовал, играя с бомбами, парами, тройками с двойками и стрит-флешами. Но как только он сталкивался с Бай Ифанем, все шло наперекосяк. Это было просто мистически.

В это время вернулся папа Бай и стал наблюдать.

Папа Бай удивился:

— Сяо Се, у тебя хорошие карты, и ты неплохо играешь. Почему же ты весь в записках?

Се Суйчэнь тоже не понимал:

— Я знал, что у Ифаня есть маленький джокер и стрит-флеш, но когда доходило до дела, у меня не было карт, чтобы ответить.

Ван Юаньгуан был поражен:

— Ты что, запоминаешь карты и пытаешься угадать?

Се Суйчэнь ответил:

— У Кэфэя сейчас остались три двойки.

Бай Кэфэй с удивлением и сочувствием посмотрел на Се Суйчэня.

Запоминать карты и все равно проигрывать Бай Ифаню — это было действительно печально.

Если проигрывал банкир, то ему наклеивали записку. Если выигрывал, то записки получали

остальные. В конце игры все подсчитали, и Се Суйчэнь оказался с наибольшим количеством записок.

Чэн Ихао, полный сочувствия, утешил Се Суйчэня:

— Босс, ты проиграл в картах, зато в любви тебя ждет успех!

В этот момент папа Бай позвал всех к столу, и они пошли умываться. После этого они направились в столовую.

На столе стояла коробка с тортом.

Чэн Ихао спросил:

— Эй, у кого сегодня день рождения?

Бай Ифань опешил.

Бай Ифань спросил:

— Мы действительно знакомы с начальной школы?

Папа Бай объяснил:

— У Фаньфана день рождения. По лунному календарю он должен был быть в учебный день, а сегодня — по солнечному, и как раз выходной, поэтому мы решили отметить.

Бай Ифань, который и не думал, что после смерти сможет снова отпраздновать день рождения, с радостью открыл коробку с тортом.

Открыв коробку, он чуть не заплакал.

Бай Ифань повернулся к папе Бай с упреком:

— Пап, ты не мог написать мне виртуальный возраст?

Все подошли и увидели на торте надпись: «Фаньфан, с 15-летием!»

Ван Юаньгуан удивился:

— Братик, оказывается, ты на два года младше Кэра!

Бай Кэфэй добавил:

— На два с половиной. Когда я пошел в школу, он плакал и кричал, что хочет со мной. Сначала даже катался по полу. Через год пришлось отправить его в школу раньше времени.

Чэн Ихао хихикнул:

— Фаньфан, смирись с реальностью, ты все равно должен называть меня старшим братом!

Бай Ифань бурчал:

— Се Суйчэнь, что ты хочешь сказать? Не молчи.

Се Суйчэнь сказал:

— Сегодня меня похвалил Фаньфан, который младше меня на год... Мне не хотелось бы, чтобы кто-то это видел.

— Да ладно! — Бай Ифань уперся руками в бока. — На самом деле мне уже 25!

Все рассмеялись.

Пока все шумели, папа и мама Бай зажгли свечи.

Свечи были поставлены без всякой экономии, все пятнадцать, превратив торт в ежика.

Ван Юаньгуан упрекнул Бай Кэфэя:

— Почему ты не сказал мне, что у Фаньфана день рождения? Я бы подготовился, хотя бы завернул большой красный конверт!

Бай Кэфэй честно признался:

— Я тоже забыл.

Бай Ифань оттолкнул Бай Кэфэя:

— Брат Крепыш, забудь про конверт, мы свои люди, не стоит церемоний. Если тебе так неудобно, послушай, как я спою песню на день рождения!

Чэн Ихао тут же закрыл уши.

Се Суйчэнь и Ван Юаньгуан не понимали, что происходит.

Ван Юаньгуан спросил:

— Почему бы мне не спеть тебе?

Чтобы доказать свою точку зрения, Бай Ифань открыл рот, чтобы начать. Бай Кэфэй быстро закрыл ему рот рукой.

Папа Бай сказал:

— Давайте споем и задует свечи.

Бай Ифань извивался и бормотал:

— Ммм-ммм.

Се Суйчэнь, кажется, понял, что происходит, и начал петь:

— С днем рождения тебя.

Его низкий голос был просто ошеломляющим!

Бай Ифань перестал сопротивляться. Бай Кэфэй подпевал Се Суйчэню, Ван Юаньгуан, Чэн Ихао, папа и мама Бай присоединились к хору.

Звучало это не очень гармонично.

Бай Кэфэй закончил петь и отпустил Бай Ифаня. У того покраснели глаза.

Бай Кэфэй слегка запаниковал:

— Фаньфан...

Бай Ифань сказал:

— Если вы не дадите мне спеть, я заплачу!

Все промолчали.

Бай Ифань запел во весь голос:

— В далекой стране, за тридевять земель, жили-были смурфики, веселые гномики!

Его голос был похож на звук бомбардировщика.

Все были в панике, только Се Суйчэнь сохранял спокойствие и пошел выключать свет:

— Фаньфан, загадывай желание.

Бай Ифань остановился, встал у стола, закрыл глаза, потом открыл их, посмотрел на торт и набрал воздуха.

— Фух! — Бай Ифань задул все свечи.

Чэн Ихао спросил:

— Фаньфан, что ты загадал?

Этот момент не уйдет, год за годом.

Бай Ифань хихикнул:

— В следующем году я снова спою вам на день рождения!

Ван Юаньгуан воскликнул:

— Это жестоко!

Бай Кэфэй убрал торт, папа и мама Бай пошли приносить блюда. Тарелки, миски и кастрюли заполнили весь стол.

Ван Юаньгуан, жуя жареные котлеты, размахивал руками и успевал болтать:

— Дядя, если вы решите открыть ресторан, обязательно скажите мне, я буду ждать у дверей!

Папа Бай рассмеялся и пошел на кухню, говоря:

— Вы ешьте, я доделаю оставшиеся блюда.

В доме с двумя сыновьями — это как две свиньи, а с пятью — как стая тигров. Дело не в том,

что еды не хватает, а в том, что весело бороться за нее. Пять парней сражались за еду с удовольствием.

Когда на стол поставили тарелку с тушеными креветками, Бай Ифань оставил несколько для папы и мамы Бай, отложив их в сторону. Как только он это сделал, четыре пары палочек устремились к тарелке. Креветки были съедены в мгновение ока.

Се Суйчэнь, увлеченный атмосферой, ловко орудовал палочками и успел схватить три большие креветки.

Чэн Ихао успел взять две и восхищенно сказал:

— Босс, ты просто мастер!

Бай Ифань, опоздавший на секунду, расстроился. Се Суйчэнь поделился с ним двумя креветками.

Бай Ифань посмотрел на Се Суйчэня:

— Молодец, ты понял, как тут надо!

С этими словами он выхватил куриное крылышко с чесноком из-под палочек Бай Кэфэя и положил его в тарелку Се Суйчэня.

Бай Кэфэй пробормотал:

— Даже с братом не дружит...

Бай Ифань закатил глаза, выловил кусок тушеного гуся и положил его Бай Кэфэю.

Бай Кэфэй откусил. Это был кусочек имбиря.

Ван Юаньгуан, наблюдавший за всем этим, чуть не лопнул от смеха.

Чэн Ихао утешил своего кумира:

— Кэфэй, Фаньфан тоже не дает мне вкусняшек.

Бай Ифань уверенно заявил:

— Ты тоже не дал мне креветок!

Чэн Ихао, осознав свою ошибку, протянул Бай Ифаню большую креветку.

Бай Ифань без колебаний съел ее.

А потом? Потом мама Бай принесла тарелку с тофу по-сычуаньски. Новая битва началась.

Ужин был обильным: вареное, жареное, тушеное, запеченное — ничего не было забыто.